

Она протянула ветку Му Тяньинь, её прекрасные глаза ярко горели:

— Аньань благодарна наставнице за то, что она приняла меня в ученики и научила многим вещам. Любила и защищала меня. Поэтому я хочу подарить вам небольшой подарок.

Она держала ветку в одной руке, а другой сложила знак, указав на цветы. Розовые лепестки тут же засветились мягким светом, и несколько бутонов, которые ещё не распустились, тоже раскрылись.

Бай Аньань объяснила:

— Это называется вечным цветком. Я вдохновилась бумажным журавликом. Если эти обычные предметы могут хранить энергию, то логично, что энергия может сохранять их свойства.

Она смущённо улыбнулась:

— Хотя это не настоящее бессмертие, но пока я жива, эта ветка персика будет всегда цвести.

Она вложила ветку в руку Му Тяньинь, улыбаясь:

— Так что, даже если цветы за окном опадут, наставница сможет видеть персик в своём кабинете.

Му Тяньинь опустила глаза на ветку в руке, её взгляд замер, чайные глаза словно отражали звёздное небо. Она поднесла ветку к носу, слегка вдохнув аромат, и на фоне её белоснежного лица цветы казались ещё прекраснее. Бай Аньань, увидев это, в голове моментально всплыла строчка: «Лицо и цветы перекликаются в розовом».

Она на мгновение задумалась, затем быстро собралась и с улыбкой спросила:

— Наставница, вам нравится?

Му Тяньинь слегка взглянула на неё, уголки губ приподнялись, и она спокойно сказала:

— Ты добрая.

Бай Аньань тут же продолжила:

— На самом деле, у меня есть ещё одна хорошая новость.

Как говорится, куй железо, пока горячо. Раз уж она развеселила Му Тяньинь, теперь можно просить о чём-то.

Му Тяньинь, глядя на ветку, рассеянно спросила:

— Какая ещё хорошая новость?

Бай Аньань, услышав в её голосе нотки улыбки, почувствовала себя увереннее и поспешно сказала:

— Я достигла Закладки Основания!

Му Тяньинь замерла, долго не могла прийти в себя.

Бай Аньань взяла её другую руку и приложила к своему лбу, уверенно сказав:

— Наставница, мы же договорились, что как только я достигну Закладки Основания, вы позволите мне отправиться в путешествие!

Му Тяньинь, услышав это, сжала ветку в руке, лицо её потемнело.

Неужели ты так хочешь уйти от меня?

Бай Аньань, подняв лицо, с недоумением посмотрела на неё:

— Наставница?

Му Тяньинь, увидев невинное лицо Бай Аньань, почувствовала, как гнев внутри неё угас, словно её окатили холодной водой.

Она и так собиралась отдалиться, она и Бай Аньань никогда не смогут быть вместе.

Лучше уйти подальше, чтобы не думать о ней постоянно.

Может быть, если не видеть её, чувства постепенно утихнут.

Она держала ветку, смотря на распустившиеся цветы, пальцы её нежно касались лепестков, но в душе была пустота:

— Тогда поезжай.

Бай Аньань приготовила множество аргументов, чтобы убедить Му Тяньинь. Но та неожиданно согласилась, и слова застряли у Бай Аньань в горле.

Через некоторое время она недоверчиво спросила:

— Наставница? Вы серьёзно?

Му Тяньинь подняла лицо, глаза её смотрели на неё, в них читалась глубокая печаль:

— Я не говорю неправду.

Бай Аньань вдруг засияла улыбкой и бросилась в объятия Му Тяньинь.

Едва обняв её за талию, она вдруг очнулась и резко отпустила.

Бай Аньань отступила назад, опустив глаза, почесав щеку, смущённо сказала:

— Наставница, простите, я переступила границы.

Последние два года Му Тяньинь избегала её, как чумы, и она, следуя её желанию, стала ещё почтительнее.

Как только Бай Аньань закончила говорить, рука Му Тяньинь замерла в воздухе. Она сжала пальцы, с трудом опустила руку и задумчиво посмотрела на неё.

Когда она была её «сестрой», она относилась к ней с теплотой. Но теперь, когда она стала её «наставницей», она была почтительна, но не близка.

Через некоторое время она тихо вздохнула:

— Так даже лучше.

На следующий день, когда Сун Циюй и Чжоу Жун пришли в кабинет попрощаться с Му Тяньинь, они встретили Бай Аньань.

Бай Аньань сидела в кабинете, занимаясь каллиграфией, и, увидев их, тут же отложила кисть, улыбнувшись:

— Сёстры!

Взгляды всех троих одновременно устремились на неё.

Чжоу Жун первой спросила:

— Младшая сестрёнка, что ты здесь делаешь?

Бай Аньань с сожалением взяла кисть, быстро взглянула на Му Тяньинь, затем ответила Чжоу Жун:

— Раз уж я жду вас, решила потренироваться в каллиграфии.

Чжоу Жун с сомнением кивнула, взгляд её перебежал с Бай Аньань на Му Тяньинь, затем она с

недоумением почесала голову.

Может, это просто показалось, но атмосфера здесь странная.

Сун Циюй подошла ближе, увидев иероглифы на бумаге Бай Аньань, улыбнулась:

— Почерк младшей сестрёнки очень похож на наставницын.

Бай Аньань ахнула, радостно сказала:

— Правда? Не зря я тренировалась два года!

Она посмотрела на Сун Циюй, в её глазах читалась застенчивость и кокетство, что вдруг напомнило ей кого-то из прошлого.

Сун Циюй почувствовала, как сердце её дрогнуло, и внимательно рассмотрела её.

— Хватит, — резко прозвучал холодный женский голос, прервав их взгляды.

Сун Циюй тут же собралась и поклонилась Му Тяньинь:

— Наставница.

Му Тяньинь кивнула, повернув голову, спокойно сказала:

— Аньань, подойди.

Бай Аньань взглянула на Сун Циюй, затем медленно подошла к Му Тяньинь, робко спросив:

— Наставница, что прикажете?

— Достань свою нефритовую подвеску, — Му Тяньинь посмотрела на неё, лицо её оставалось невозмутимым.

Бай Аньань на мгновение замерла, увидев, что все смотрят на неё, быстро достала подвеску и передала Му Тяньинь.

Му Тяньинь взяла подвеску, коснулась её пальцем, затем вернула:

— Носи её, не снимай. Поняла?

Бай Аньань тут же взяла подвеску, собираясь спрятать её за пазуху, но Му Тяньинь остановила её.

Бай Аньань с недоумением протянула руку, наклонив голову:

— Наставница?

Му Тяньинь на мгновение замерла, ресницы её дрогнули, она тихо сказала:

— Подойди, я надену её тебе.

Бай Аньань удивилась, увидев, как Му Тяньинь смотрит на неё, сглотнула и подошла ближе.

Му Тяньинь опустила глаза, взгляд её остановился на тонкой талии Бай Аньань, пальцы её слегка дрогнули, и она аккуратно надела подвеску.

— Теперь носи её, не снимай. Поняла?

Бай Аньань потрогала подвеску на поясе, задумалась, затем ответила:

— Ученица повинуется.

Му Тяньинь, услышав это, глаза её словно наполнились осколками звёзд, она посмотрела на неё, покачала головой и вздохнула.

Она ещё немного дала указаний, затем отпустила их. Так Бай Аньань незаметно присоединилась к экспедиции в Тайное царство.

Она ещё не научилась летать на мече, поэтому пришлось ехать с Чжоу Жун.

— Младшая сестрёнка, держись крепче! — веселый голос Чжоу Жун донёсся с ветром, едва различимый.

Бай Аньань, пригнувшись, крепко держалась за рукав Чжоу Жун, с любопытством глядя вниз:

— Сестра, куда мы летим?

Она спросила, затем взгляд её устремился вперёд.

В экспедиции участвовало около двух тысяч мечников, все они были на уровне Закладки Основания или выше. Тысячи мечников в белых одеждах летели на мечах, создавая впечатляющее зрелище.

Чжоу Жун не включила защитный барьер, наслаждаясь холодным ветром, улыбнулась:

— В уезд Лотоса.

К югу от моря Цанлань и к северу от Южного моря находилась область Личжоу, где располагался Град Чистого Сердца. Соседняя область — Иньчжоу.

Тайное царство появилось к югу от Личжоу, в уезде Лотоса.

Уезд Лотоса, как следует из названия, славился своими лотосами, особенно белыми.

Прибыли они рано, время открытия Тайного царства было назначено на полночь в конце месяца.

Монахи не могли войти в мир смертных, поэтому остановились в пустынной местности недалеко от уезда Лотоса.

Ночь была тёмной, Бай Аньань сидела, обняв колени, и смотрела на костёр.

Чжоу Жун сидела рядом, колеблясь:

— Младшая сестрёнка, можно тебя спросить кое о чём?

Бай Аньань отвела взгляд, её чёрно-белые глаза устремились на неё:

— Вторая сестра, спрашивай, я всё расскажу.

Чжоу Жун кашлянула, скрестила руки на груди, глядя на костёр:

— Какие у тебя отношения с наставницей?

Бай Аньань моргнула, притворившись удивлённой:

— Почему ты спрашиваешь?

Чжоу Жун вдруг достала из-за спины фляжку, открыла её и сделала глоток. Закончив, она с удовлетворением вздохнула, затем пожала плечами:

— Интуиция?

<http://bllate.org/book/15253/1344964>